

А. БАБОРЕКО

ШАБУНИН

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ

Wb. 67
14. XII 35

≡ А. БАБОРЕКО ≡

И.А. БУНИН

МАТЕРИАЛЫ
≡ ДЛ Я ≡
БИОГРАФИИ
≡≡≡

(С 1870 по 1917)

Издательство
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1967

8P1
Б12

Оформление художника
Э. Ракузиной

7—2—3
268—66

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателей работа является результатом многолетних изысканий. В ней собран и систематизирован в хронологическом порядке архивный и малоизвестный материал (документы, письма, воспоминания и т. д.) о крупнейшем русском писателе И. А. Бунине. Многие из этих материалов вводятся в обращение впервые.

Не претендуя на полноту изложения, автор стремится дать как можно больше малоизвестных фактов и сведений о жизни Бунина, представляющих интерес как для широкого читателя, так и для специалиста-литературоведа, углубленно изучающего жизнь и творчество писателя.

Род Буниных ведет свое начало от Симеона Бунковского, который в XV веке выехал из Литвы к московскому Великому Князю Василию Темному. Будучи «мужем знатным», как говорится в «Гербовнике дворянских родов», Симеон Бунковский вместе со своей дружиной поступил к нему на «ратную службу».

Правнук Симеона Бунковского — Александр Лаврентьев сын Бунин в войне против татар был убит под Казанью. Другой его предок, стольник Козма Леонтьев Бунин, — как писал И. А. Бунин 18 ноября 1895 года поэту А. А. Коринфскому, ссылаясь на Словарь Брокгауза, — «в 1676 году пожалован от царей Иоанна и Петра Алексеевичей «за службу и храбрость» на поместья грамотою»¹.

В Дворянской родословной книге, хранящейся в Орловском областном архиве, записана «Родословная и доказательства о дворянстве рода Буниных». В этой записи указывается, что предку Буниных Якову «по грамоте царя Петра Алексеевича 1706 года велено отказать поместье в разных деревнях и пустошах, он же Яков Бунин по указу Правительствующего сената 1722 года внесен в список московских дворян».

Среди предков Бунина было немало людей даровитых — «видных деятелей, как на поприще государственном, так и в области искусства»².

В старину из рода Буниных вышло два знаменитых гравера. На последнем листе букваря, по которому учился сын Петра царевич Алексей и где выгравированы сорок три листа, указано: «Сей букварь сочинил

иеромонах Карион, а знаменит и резал Леонтий Бунин. 7202 (1694)». Леонтий Бунин печатал гравюры, занимствуя для этого иностранные образцы, главным образом голландские. Знаменит был гравер по меди Петр Бунин, сын Леонтия, учившийся искусству у голландского мастера, для чего, по указу Петра Первого, получал государственное содержание.

Предками автора «Деревни» являются поэтесса А. П. Бунина и В. А. Жуковский — сын тульского помещика Афанасия Бунина и пленной турчанки Сальхи.

У деда И. А. Бунина, Николая Дмитриевича, было трое детей: Николай, Алексей и Варвара. Все они были людьми незаурядными. Некоторые черты деда писатель придал Петру Кириллычу («Суходол») и помещику Хвоцинскому («Грамматика любви»).

Вот что рассказывает о них В. Н. Муромцева-Бунина по семейным преданиям:

«Отец любил повествовать и о более близких предках, о своем деде, который был человек богатый, имел поместья в Воронежской и Тамбовской губерниях и только под старость поселился в своей родовой вотчине Орловской губ., Елецкого уезда, в Каменке...

— При моем отце, Николае Дмитриевиче, — рассказывал Алексей Николаевич, — был здесь уже полустепной простор, засеянные поля. Но сад еще был замечательный: аллея в семьдесят развесистых берез, а фруктовый сад какой! а вишенник, малинник, сколько крыжовнику, а дальше целая роща тополей, а вот дом оставался под соломенной крышей и горел несколько раз, потом опять отстраивался, икона безглавого Меркурия тоже несколько пожаров выдержала, даже один раз раскололась!

Рассказывал, что мать его (рожденная Уварова) была красавицей: «Она рано умерла, и отец так тосковал, что даже тронулся, впрочем, говорят, что во время Севастопольской кампании, когда мы были на войне, он как-то лег спать после обеда под яблоней, поднялся вихрь, и крупные яблоки посыпались на его голову... После чего он и стал не вполне нормальным».

Мать тоже иногда вмешивалась в разговор и сообщала детям, что ее предки были помещиками Костромской, Московской, Орловской и Тамбовской губерний и что в их семье жила легенда: некогда Чубаровы были князьями. Петр Великий казнил одного князя Чубарова,

стрельца, сторонника царевны Софьи, и лишил весь род княжеского титула...»¹

Варвара Николаевна, родная тетка Ивана Бунина, жила в своем именье Каменка, описанном Буниным под названием Суходола. Изображена она как в повести «Суходол», так и в раннем рассказе Бунина «Фантазер» и в очерке «Шаман и Мотья».

Алексей Николаевич, отец поэта, помещик Орловской и Тульской губерний, родился в 1824 году. Он был участником Крымской войны, куда отправился добровольцем вместе с братом Николаем, со своим ополчением (уволен из ополчения 5 декабря 1856 г.). Там встретился с Л. Н. Толстым.

Бунин писал:

«Отец, человек необыкновенно сильный и здоровый физически, был до самого конца своей долгой жизни и духом почти столь же здоров и бодр. Уныние овладевало им в самых тяжелых положениях на минуту, гнев — он был очень вспыльчив — и того меньше»².

Это был, как писал Бунин в «Жизни Арсеньева», человек удивительный «талантливостью всей своей природы, живого сердца и быстрого ума, все понимавших, все схватывавших с одного намека, соединявший в себе редкую душевную прямоту и душевную сокровенность, наружную простоту характера и внутреннюю сложность его, трезвую зоркость глаза и певучую романтичность сердца»³.

Учился он в Воронежской гимназии, вместе с Н. С. Лесковым, но очень недолго: бросил занятия с первого класса. В старости много читал.

Из девяти его детей пять умерло в раннем возрасте. Сам он прожил восемьдесят два года, скончался 6 декабря 1906 года в имении сына Евгения Алексеевича, в Огневке.

Мать Бунина (урожденная Чубарова) родилась, по видимому, в 1835 году в Огневке. Умерла в 1910 году.

В «Родословной рода гг. Чубаровых»⁴ указывается, что отца Людмилы Александровны звали Александр Федорович Чубаров, мать — Анна Ивановна (урожденная Бунина). У них были еще дети: Иван (род. 2 февраля 1833 г. ум. 9 марта 1861 г.) и Мария (дата рожд. неизвестна — ум. 22 августа 1867 г.) — по первому мужу Бунина, а по второму Резвая. По свидетельству В. Н. Муромцевой-Буниной, смерть И. А. Чубарова

перенесена в «Суходол» — смерть Петра Петровича, — «лошадь, шедшая сзади розвальней, убила его копытом»¹. Иван Алексеевич Бунин назван в честь своего дяди И. А. Чубарова.

Людмила Александровна «имела характер меланхолический. Она подолгу молилась перед своими темными большими иконами, ночью простаивала часами на коленях, часто плакала, грустила. Все это отражалось на впечатлительном мальчишке»² — будущем поэте.

О своем детстве Бунин писал А. А. Коринфскому 18 ноября 1895 года:

«Родился я 10 октября 1870 года в Воронеже, куда мои родители переселились на время из деревни для воспитания моих старших братьев; но детство (с четырехлетнего возраста) мне пришлось провести в глуши, в одном из небольших родовых поместий (хутор Бутырки, Елецкого уезда, Орловской губ.).

Как я выучился читать, право, не помню, но правильно учиться я начал только тогда, когда ко мне пригласили гувернера, студента Московского университета некоего Н. О. Ромашкова, человека странного, вспыльчивого, неуживчивого, но очень талантливое — и в живописи, и в музыке, и в литературе. Он владел многими языками — английским, французским, немецким и знал даже восточные, так как воспитывался в Лазаревском институте, много видел на своем веку, и, вероятно, его увлекательные рассказы в зимние вечера, когда метели буквально до верхушек заносили вишенник нашего сада на горе, и то, что первыми моими книгами для чтения были «Английские поэты» (изд. Гербеля) и «Одиссея» Гомера, пробудили во мне страсть к стихотворству, плодом чего явилось несколько младенческих виршей... Десяти лет меня отдали в Елецкую гимназию, где курса я, к счастью, не окончил по болезни...»³

Бунин с раннего детства был человеком впечатлительным, с необычно живым воображением: «Все, помню, действовало на меня, — писал он, — новое лицо, какое-нибудь событие, песня в поле, рассказ странника, таинственные лощины за хутором, легенда о каком-то беглом солдате, едва живом от страха и голода и скрывавшемся в наших хлебах, ворон, все прилетавший к нам на ограду и поразивший мое воображение особенно тем, что жил он, как сказала мне мать, еще, может, при

Иване Грозном, предвечернее солнце в тех комнатах, что глядели за вишневый сад, на запад»¹.

В заявлении директору гимназии отец писал:

«Желая дать образование сыну моему Ивану Бунину во вверенном вам учебном заведении, имею честь покорнейше просить распоряжения вашего о том, чтобы он был подвергнут надлежащему испытанию и медицинскому освидетельствованию и помещен в том классе, в который он, по своим познаниям и возрасту, может поступить, при чем имею честь сообщить, что он приготавлился к поступлению в первый класс и до сего времени обучался у меня дома. Желая, чтобы сын мой, в случае принятия его в заведение, обучался в назначенных для того классах новым иностранным языкам, буде окажет достаточные успехи в обязательных для всех предметах, в противном же случае одному немецкому. При этом прилагаются свидетельства о возрасте, звании (и привитии оспы). К сему прошению Елецкий землевладелец коллежский регистратор Алексей Николаев Бунин.

Елец, 1881 года, августа 7 дня»².

Экзамен Бунин выдержал в начале августа.

Его зачислили в 1 «б» класс.

В «Автобиографическом конспекте» за 1881 год Бунин записал:

«С конца августа жизнь с Егорчиком Захаровым (незаконным сыном мелкого помещика Валентина Николаевича Рышкова, нашего родственника и соседа по деревне «Озерки») у мещанина Бякина на Торговой улице в Ельце. Мы тут «нахлебники» за 15 руб. с каждого на всем готовом»³.

Затем Бунин жил у «ваятеля всего того, что требуется для кладбищенских памятников, — и целую зиму, каждую свободную минуту мял глину, лепил из нее то лик Христа, то череп Адама и достиг таких успехов, что хозяин иногда пользовался, — пишет он в «Автобиографических заметках» 1927 года, — моими черепами, и они попадали на чугунные кресты в изножья распятий, где, верно, и теперь еще пребывают, — где-то там, на монастырском кладбище в Ельце!»⁴ Он обитал еще у двоюродной сестры Веры Аркадьевны Петиной, в замужестве — Орловой, после развода с мужем и продажи имения поселившейся в Ельце. Здесь было людно,

шумно. Актеры, бывавшие в доме Веры Аркадьевны, снабжали Бунина контрамарками на спектакли, и он часто бывал в театре.

В списке учеников, живущих не у родителей или близких родственников, составленном на 1 сентября 1884 года, значится, что Бунин, ученик 3 «б» класса, жил у мещанки А. О. Ростовцевой—Рождественская ул., д. Высотского, № 74; поступил на квартиру 16 августа 1883 года¹.

По записям в школьных журналах, Бунин год от года учился все хуже. В 1-м классе у него годовой балл по латыни и математике — «три», по остальным предметам «четыре» и «пять». В конце 1883/84 учебного года средний балл успеваемости $2\frac{7}{8}$, прилежание — «два», внимание — «три», манкировок — четырнадцать, в третьем классе учился два года.

Особенно страшила его математика, успехи в которой были наименее заметны. К тому же пропуски занятий, видимо по болезни, — он стал очень нервным, — трудно было восполнить домашними уроками. Отец сообщал старшему сыну Юлию Алексеевичу 9 мая 1885 года об успехах его младшего брата на экзаменах по латыни, греческому и русскому языкам; не предвиделось затруднений и с французским; «но математика жестоко его пугает, — пишет Алексей Николаевич, — собственно потому, что он был целый великий пост в деревне, времени много ушло почти без занятий, а Николай Иосифович (Ромашков. — А. Б.) сам не из лучших математиков; до окончания экзамена к математике остается две недели. Я и стремлюсь нанять репетитора, чтобы дело поправить»².

Сам И. А. Бунин в письме к Юлию Алексеевичу от 21 мая 1885 года называет «самым страшным»³ экзамен по математике, который он, однако, выдержал и перешел в следующий класс «с наградой второй степени»⁴.

Три четверти того, чему учили в гимназии, по словам Бунина, ни на что не было нужно и преподавалось тупо и казенно. Учителя в большинстве были люди серые и незначительные, а то и просто чудаки, вызывавшие насмешки своих воспитанников.

В праздничные дни Бунин любил бродить по Ельцу; на его окраине нередко играл с Егорчиком Захаровым в индейцев.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66